Глава 37: Головешки и черепахи

“Кто этот черный частный детектив/ Эта секс-машина для всех цыпочек вокруг? / Шафт! Да, черт возьми!

Кто тот человек, который рискнул бы своей шеей / за своего брата? / Шафт! / Сечешь фишку?”

-- Музыка к фильму “Шафт” (1971)

Глава тридцать седьмая - Шафты и черепахи

Хуан Мин оглянулся и увидел что говорил его отец, Хуан Чжэн. Он только что вернулся вместе с Хуан Лангом из резиденции губернатора, их лица были красными от алкоголя и веселья. Похоже, отношения между двумя домами действительно были налажены, но лицо Хуан Чжэна было суровым, когда тот посмотрел на Хуан Мина.

Увидев Патриарха Хуанов, Сунли и Цюн Ин вскочили на ноги и почтительно поклонились. Хуан Чжэн резко кивнул в знак приветствия, но не сводил глаз с младшего сына.

- Отец, о чем ты говорил? - спросил Хуан Мин.

- Я сказал, что тебе следует навестить ее, - повторил Хуан Чжэн, и его глаза вспыхнули гневом. Можно было видеть, что его слова не соответствовали его выражению лица, и сердце Цюн Ин задрожало от осознания того, что ее шансы опустились ниже плинтуса. Было очевидно, что генерал Хуан не был благосклонно настроен к так называемой Леди Цюн Ин из Борделя Личунь.

Хуан Мин приподнял бровь, поскольку он понятия не имел, о чем думал его отец.

- Хорошо, я навещу… - медленно сказал он, выбирая самый безопасный путь, соглашаясь с отцом.

Только чтобы увидеть что глаза его отца почти что выскочили из орбит.

- Только попробуй произнести эти слова снова, - зарычал Хуан Чжэн, его борода заходила ходуном.

- Прими же решение наконец, следует ли мне идти или нет? - раздраженно спросил Хуан Мин. Красноватый оттенок на лице его отца, только усиливал недовольство Хуан Мина, потому как он обычно не терпел людей, которые действовали под воздействием алкоголя.

- Конечно, нет! - взорвался Хуан Чжэн. Хуан Ланг попытался успокоить их отца, но Патриарх сердито отмахнулся от него.

- Тогда почему ты попросил меня пойти к ней? - пробормотал Хуан Мин, чем еще больше разозлил своего отца.

- Ты! Твое бесстыдство безгранично? Если я еще когда-либо услышу о том, что ты снова ходил в Личунь, я спущу с тебя шкуру живьем! - взревел Хуан Чжэн.

- Хорошо, хорошо, тогда я не пойду к ней, - мягко сказал Хуан Мин. Возможно, это было связано с отсутствием страха в голосе сына, но Хуан Чжэн подумал, что его сын произнес эту фразу неуважительно. Но тем не менее, так как его сын все же согласился, он не мог его больше поучать. И поэтому, он обратил свое внимание на Цюн Ин, которая предложила саму идею визита.

- А ты! Как ты смеешь пытаться испортить моего сына связью с простой проституткой! - резко высказался генерал.

Цюн Ин не знала, что она обидела генерала таким простым предложением. Его резкие слова пронзили самые глубокие уголки ее души, и теперь ее уши раскраснелись, а сердце почти выпрыгивало из груди. Все, что она могла сделать, это поклониться еще глубже и отвести глаза в мольбе, кусая губы под маской. Она не могла даже возмущаться против унижающего ее достоинство ярлыка, который использовал генерал. Несмотря на ее нынешнее проживание в борделе Личунь, она никогда прежде не возлежала ни с одним мужчиной.

Хуан Мин нахмурился. Это было одно дело, упрекать его самого, но зачем в это вмешивать его друга? Он почувствовал, что это было нехарактерно для его отца, и что такой всплеск эмоций казался необычным для него.

“Это из-за выпивки? Неудивительно, что мама всегда так недолюбливала Чжао Тонга и его пьянки”, - подумал Хуан Мин.

- Отец, брат Цуань Лу только лишь пошутил, - объяснил он.

- Довольно, больше не слова об этом, - фыркнул Хуан Чжэн. Он потряс руками и отвернулся. Хуан Ланг взглядом извинился перед своим младшим братом и беспомощно пожал плечами, прежде чем последовать за отцом.

Атмосфера испортилась, и поэтому Хуан Мин мог только вздыхать.

- Я должен уйти, - угрюмо сказала Цюн Ин.

Хуан Мин осторожно утешил своего друга, легонько стукнув его по плечу.

- Я бы возразил своему отцу, но очевидно, что он сильно пьян. Не унывай, я скоро к тебе зайду, и ты сможешь представить ее мне.

Цюн Ин была ошеломлена.

- Но… но ты сказал…

- Ба, да он, наверно, забудет все на завтра. Не беспокойся об этом, - легко сказал Хуан Мин.

Цюн Ин покачала головой.

- Нет, так нельзя. Ты не должен разочаровывать своего отца.

- Я всегда был разочарованием своему отцу, так разве еще одно будет проблемой? - пожал плечами и сказал Хуан Мин.

- Ты… почему ты заходишь так далеко? Я перешел границы твоего гостеприимства, - пробормотала Цюн Ин.

- Брат Цуань Лу, я не слишком много знаю о леди Цюн Ин, но, судя по твоей реакции на слова моего отца, может показаться, что она тебе очень дорога. Если она твой друг, то она так же может быть и моим другом. Если она твоя любимая, а ты будучи мне как брат, тогда она может стать моей сестрой, - искренне сказал Хуан Мин.

Цюн Ин была тронута до глубины души. Всего несколько минут назад все ее зарождающиеся планы и маленькие надежды, казалось, были сметены бурей. Теперь же слова Хуан Мина казались ей как ладони, которые защитили ее маленькое пламя надежды от шторма.

- Я не думаю, что так поступать разумно, ведь генерал не одобрил бы, твое общение с проституткой, - сказала Сунли.

- Я не рассматриваю таких дам в негативном свете без причины. У каждого свои обстоятельства. Кроме того, я не из тех, кто настаивает на том, чтобы восхвалять девственниц и демонизировать вдов, - насмешливо сказал Хуан Мин.

- Это еще почему? - с любопытством спросила Цюн Ин.

- А вы знаете, почему некоторые мужчины одержимы девственницами? - спросил Хуан Мин.

- Потому что они хотят испортить что то чистое своими руками, - фыркнула Сунли, и Цюн Ин обнаружила, что кивает в знак согласия. В борделе было несколько запросов на “молоденькие деликатесы”, но Мадам Сюй выгоняла таких посетителей после тщательного отпаивания их алкогольными напитками.

Хуан Мин жестом приказал своим гостям придвинуться поближе, что они и сделали.

- Это потому, что у них маленькие головешки и черепашьи головы! - хихикнул Хуан Мин, заставив обеих дам вспыхнуть румянцем от этого выражения о мужских гениталиях.

- Какого черта ты несешь! - сердито воскликнула Сунли.

- Ну, подумайте по хорошему. Они хотят сделать это доброе дельцо с кем-то, кто никогда не делал этого раньше. Они не уверены в своих размерах, и поэтому, очевидно, им требуется партнёр, у которого нет опыта, и, следовательно, который не сможет ни с чем сравнить размер их Нефритового Столпа! - хохотнул Хуан Мин.

Мысль понимания озарил их лица, вопреки того что они продолжали яростно краснеть.

- Я также не имею ничего против таких темнокожих женщин, как ты, мисс Охранница. В темноте, все женщины выглядят одинаково, - улыбнулся Хуан Мин.

- Мерзавец! - фыркнула Сунли. Она подняла руку, как будто бы хотела его ударить, но передумала и раздраженно потопала прочь.

- Я думаю, что еще немного и она оттает, - ухмыльнулся Хуан Мин. Ему нравилось дразнить эту неприступную красотку. Он на самом деле ничего не имел в виду на ее счет, но ему всегда было весело тормошить слишком серьезного человека.

Видя, то как Цюн Ин ничего не сказала, Хуан Мин повернулся, чтобы посмотреть на своего друга, и заметил, что Цуань Лу глубоко задумался. Цюн Ин оказалась в замешательстве. Поведение Хуан Мина полностью превзошло ее ожидания. Серьезный в один миг, и легкомысленный в другой. Без зазрения совести игнорирующий отца, но желающий сделать так много для своего друга. Это поразило ее до глубины души, что даже в какой-то момент, она была почти готова раскрыть свою личность, услышав его реплики, только лишь чтобы вновь передумать после того, как он повел себя легкомысленно.

- Я говорю, что нет необходимости слишком много думать о таких вещах, - смущенно сказал Хуан Мин, думая, что Цуань Лу обдумывает то, что он сказал о головешках и черепахах.

- Я и не думаю! - резко произнесла Цюн Ин. Она сразу же пришла в ужас от своей ошибки и быстро кашлянула в качестве прикрытия.

Хуан Мин моргнул.

- Тебе действительно нужно обратиться к врачу, - сказал он.

- Не стоит, у меня есть лекарства, - ответила Цюн Ин.

Она посмотрела на ночное небо, на луну и сказала:

- Время позднее, я должен возвращаться.

Хуан Мин осознал, что его друг был прав, и согласился. Он проводил своего гостя до главных дверей, где они попрощались друг с другом.

- Я скоро зайду к тебе, - напомнил Хуан Мин, прощаясь. Он оставался у ворот, пока его друг не исчез в ночи; его разум был полон мыслей.

Из разных углов резиденции Хуанов, множество глаз с интересом наблюдали за молодым мастером.

Таким образом, насыщенный событиями день подошел к концу.

У него свой путь,

Даже если он навлечет гнев отца.

http://tl.rulate.ru/book/6405/474659